

«Посмотрите на это, посмотрите на это, это хороший ученик и подчиненный, которого вы учили. Посмотрите, что он сделал за эти годы».

Сенгоку в гневе бросил перед Цуру и Зефиром стопку документов, громко задавая вопросы.

И Цуру, и Зефир втайне нахмурились, недоумевая, чего это Сенгоку так разозлился.

Поэтому оба взяли документ в руки, и внимательно изучили его.

Изучив это, они оба одновременно изменили выражение лица, а затем продолжили читать. Закончив чтение, ни один из них не заговорил, но выражения их лиц были не очень хорошими.

«Это правда?» – первым спросил Зефир.

Сенгоку холодно сказал: «Ты думаешь, я буду шутить над чем-то подобным? Кто-то из его подчиненных взял на себя инициативу, чтобы доложить мне, и все, что тут написано, было обосновано, я организовал расследование, и это дело на девяносто девять процентов, правда».

Чем больше он говорил, тем злее становился Сенгоку.

«По словам информатора, это дело длится уже много лет, сумма собранных денег составляет как минимум десятки миллиардов бэйли, и есть сотни и тысячи людей только из нашего Дозора, и многие из них в звании адмирала».

«Хе-хе, Джон действительно способен прокормить столько людей в одиночку. Что он хочет делать? Что он планировал делать?»

Сенгоку в гневе ударил по столу, то, что сделал Джон, было предательством, если бы у него не было никаких угрызений совести, он хотел бы казнить Джона прямо сейчас.

Зефир и Цуру были одинаково потрясены случившимся, но Зефир не мог не спросить: «Может быть, это слишком большое совпадение? Это слишком большое совпадение, кто-то выходит и сообщает о Джоне сразу после того, как он попал в беду».

«Совпадение?»

Сенгоку холодно фыркнул: «Я знаю, о чем вы думаете, но если это что-то, чего не существует, бесполезно сообщать об этом, осведомитель сказал мне, что причина, по которой он не осмеливался выступить раньше, была из-за угрозы Джона, по его словам, все недовольные подпольным бизнес были убиты».

«Я действительно не ожидал, что у этого парня есть такая решительная сторона, но вместо того, чтобы использовать ее для правого дела, он занялся неправым делом».

Цуру открыл рот и хотел что-то сказать, но Сенгоку грубо перебил его.

«Цуру, тебе не нужно меня уговаривать. Когда происходит что-то подобное, никому не позволено вмешиваться. Я обязательно займусь этим серьезно».

«Тогда, что ты хочешь с ним сделать?» Цуру не рассердилась, она просто спокойно спросила.

«Что с ним делать?»

Сенгоку замер, он действительно был зол сейчас, и даже думал о казни Джона, но это было не

то, что он мог сделать, даже если он был адмиралом флота, он не мог казнить адмирала, даже если то, что сделал Джон, было таким гнусным преступлением.

«Я расскажу Горосеям правду об этом деле, и когда придет время, будет вынесен самый справедливый вердикт».

«Вы адмирал флота, я не возражаю».

Это было все, что осталось сказать Цуру, прежде чем она ушла.

Зефа больше не задерживался, и тоже быстро ушел.

Сенгоку думал, что эти двое пойдут к Джону, но вместо этого обнаружил, что ни Цуру, ни Зефир не пошли к Джону.

«О чем они думают? Почему они не идут к Джону?»

Прошло полдня, когда Джон сам узнал о случившемся, и эту новость он узнал из уст Борсалино.

«Кто сообщил об этом?»

Джон был шокирован, когда узнал об этом, ведь все его люди были проверены им и преданы ему, так как могло случиться так, что кто-то вдруг предал его.

Борсалино сказал низким голосом: «Джон, я знал, что ты очень храбрый, но я не ожидал, что ты сможешь это сделать. Боюсь, на этот раз у тебя будут большие проблемы».

У него такие хорошие отношения с Джоном, он понял кое-что в последние годы, но он не собирался предавать Джона, и даже косвенно предупреждал Джона.

Просто Джон не принял его напоминание близко к сердцу, так что сегодня он стал пассивным.

«Что касается осведомителя, никто не знает, кто это, адмирал флота никому не сказал, его якобы защищают».

«Есть еще худшие новости, на этот раз операцией, ответственной за уничтожение торговлей продовольствием, руководит Сакадзуки, ты должен хорошо знать, что он за человек, тебя точно не пощадят, и не только тебя, но и людей под твоим командованием, боюсь, они тоже будут в опасности».

Джон откинулся на спинку стула и тяжело выдохнул: «Одно за другим, я ожидал, что этот день наступит, я просто не ожидал, что это произойдет в это время. Человек предполагает, бог располагает».

Поскольку инцидент произошел, Джон не был в эмоциональном смятении, скорее просто в беспомощности.

Еще много лет назад он думал о прекращении бизнеса, но к сожалению, на тот момент бизнес был уже не в его руках.

Позже, после того, как он взял контроль в свои руки, это было еще более невозможно остановить, даже если бы он захотел. Это продолжалось до сих пор, целое десятилетие или около того безумного обогащения, и теперь, когда это было раскрыто, проблема стала слишком

большой.

«Это всё Тенерьубито. Мои подчиненные, никогда не осмелятся предать меня. В данный момент единственный человек, который может меня предать, — это агент Тенерьубито».

Всего за мгновение, Джон многое обдумал и понял кто виноват.

Борсалино сказал: «Сейчас это не важно. Важно то, что твой бизнес разоблачен. Ты знаешь, какие будут последствия?»

Джон улыбнулся: «Конечно, я знаю, последствия будут серьезными, но ты хорошо меня понимаешь. Ты думаешь, я не буду иметь туза в рукаве?»

Глаза Борсалино загорелись: «Я знал, что ты не будешь таким безрассудным, скажи мне, какие у тебя остались тузы, как выволить тебя из этого водоворота?».

Помимо вопроса о Тенерьубито, бизнес по контрабанде и торговле продовольствием, которым занимался Джон, был также нетерпим для Дозора и Мирового Правительства.

Борсалино было очень любопытно, какой туз Джон приготовил, что дало бы ему уверенность в том, что он сможет выпутаться.

«На карту поставлен весь мир...»

«Давай, не тани в этот момент, говори по-человечески».

Борсалино нетерпеливо прервал Джона, заставив того закатить глаза.

«Борсалино, я нахожу тебя очень необразованным, страшным».

Сказав несколько слов, лицо Джона стало серьезным, его рот шевельнулся, он не издал ни звука, но Борсалино мог ясно его слышать.

«Я хочу, чтобы ты связался с Горосеям и отвез им...»

Выслушав Джона, глаза Борсалино сразу же расширились, и он удивленно посмотрел на Джона: «Ты пытаешься подкупить Горосеев?»

Джон пожал плечами: «Горосеей тоже люди и у них есть свой эгоизм, они не будут отказываться от того, что им выгодно, не говоря уже о том, что выгода, которую я принесу им на этот раз, удивительно велика, я думаю, они примут моё предложение».

«Однако другие не могут связаться с Горосеями, и я не доверяю другим, я доверяю только тебе, так что Борсалино, это дело можешь сделать только ты».

Борсалино посмотрел на Джона: «Ты не боишься, что я украду твою посылку? Ты должен знать, какой я жадный».

Джон посмотрел на Борсалино с улыбкой: «Ты украдёшь?»

Борсалино на мгновение потерял дар речи, его лицо успокоилось, и он вздохнул: «Хорошо, не буду, позволь мне на этот раз побегать за тобой, но мне придется заплатить».

«Не волнуйся, пока я цел и невредим, у тебя не будет недостатка в деньгах».

«Джон, успех этого дела зависит от того, позаботишься ли ты об похищенном Тенерьюбито, ты же преуспеешь?»

«Без проблем, только поторопись».

«Хорошо, я ухожу».

Когда Борсалино ушел, Джон тяжело вздохнул, выражение его лица стало очень сложным.

«Это не обязательно плохо, что этот инцидент был разоблачен, но вице-адмирал Цуру, учитель Зефир и многие другие, боюсь, все они будут очень разочарованы во мне».

«Беда не приходит одна. Увы, это поговорка не лжёт».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/68567/2957710>